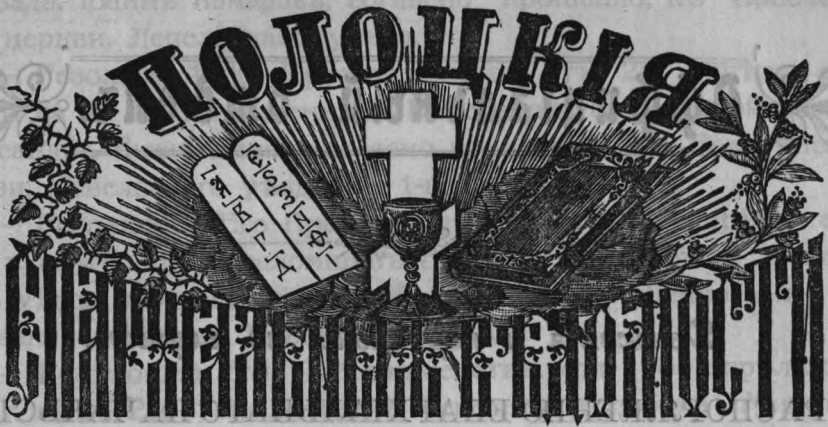

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для печатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 17.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Предстоящее торжество въ г. Витебскѣ.

- 2) Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г.
 3) Духовенство и земскія учрежденія въ Северо-Западномъ краѣ 4) О. Митрофанъ.
 5) Къ столѣтію Витебскаго духовнаго училища. Лѣтопись Вѣдомостей. 1) Предстоящіе выборы члена въ Государственную Думу. 2) Памяничество ученицъ Маріинской женской гимназіи. 3) Ревизія церквей. 4) Новое назначеніе. 5) Окончаніе ревизіи монастырей. 6) Предстоящее юбилейное празднованіе. 7) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальныи отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1911 г. за № 2239, псаломщикъ Холомерской церкви, Городокскаго уѣзда Андрей *Забѣлинъ*—на вакансію священника Низголовской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, 29 марта—5 апрѣля сего 1911 года состоявшимся, священникъ Черетвятской церкви, Лепельскаго уѣзда, Александръ *Тараткевичъ*—благочиннымъ 3 Лепельскаго округа.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля сего 1911 года, священникъ, состоящій на псаломщической вакансіи, при Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда, Михаилъ *Еленевскій*—священникомъ къ церкви села „Слободзинець“, того же уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1911 г. за № 2241, священникъ села Псова, Невельскаго уѣзда *Теодоръ Чулковъ*, согласно прошенію,—къ Болоздыской церкви, Невельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1911 г. за № 2245, священникъ села Оболь, Городокскаго уѣзда, *Теодоръ Говорекій*, согласно прошенію,—настоятелемъ Сураженской Петро Павловской церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1911 г. за № 2240, священникъ Губинской церкви, Лепельскаго уѣзда, **Іоаннъ Комаровъ**, согласно прошенію, къ Завечельской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1911 г. за № 2243, священникъ Витебской больничной церкви **Александръ Вышелъскій**, согласно прошенію, — къ Ракитинской церкви, Невельскаго уѣзда (съ 1-го мая с. г.).

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 8 апрѣля сего 1911 г. за № 2091, псаломщикъ Заболотской церкви, Лепельскаго уѣзда, **Арсеній Сазоновскій**, согласно прошенію, — къ Новохованенской церкви, Невельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля сего 1911 г. за № 2168, псаломщикъ Лепельскаго собора **Михаиль Ракусъ** — къ Заболотской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 апрѣля сего 1911 г. за № 2169, настоятель Суражской Петро-Павловской церкви протоіерей **Павель Сивицкій**, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ заштатъ.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 апрѣля сего 1911 г. за № 2242, священникъ Ракитинской церкви, Невельскаго уѣзда, **Стефанъ Квятковскій**, согласно прошенію, уволенъ заштатъ (съ 1-го мая с. г.).

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 22 марта сего 1911 г. за № 1755, псаломщикъ Соколищской церкви, Дриссенскаго уѣзда, **Василій Околовичъ** временно, впредь до рѣшенія дѣла о немъ въ Св. Синодѣ, устраниенъ отъ должности.

— Определеніемъ Епархіальнаго Начальства, 29 марта — 5 апрѣля сего 1911 года, состоявшимся, священникъ Каменской церкви, Лепельскаго уѣзда, благочинный 3 Лепельскаго округа, **Георгій Ковганкинъ**, согласно прошенія, отъ должности благочиннаго.

Исключаются изъ списковъ за смертью:

— Заштатный священникъ Поддубьевской церкви, Витебскаго уѣзда, **Александръ Пайзо** (съ 29 марта с. г.).

— Заштатный диаконъ, проживающій въ с. Туржцѣ, Полоцкаго уѣзда, Іоаннъ Ширкевичъ (съ 2 апрѣля с. г.).

— Псаломщикъ Новохованской церкви, Невельскаго уѣзда, Михаилъ Лапчевскій (съ 30 марта с. г.).

Дополненія

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 10 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

Извѣщенія

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Петра и Павла, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

— Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

Редакторъ официального отдѣла,
Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 22 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

— Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

— Революціей Его Пресвященнѣйшаго Синода отъ 20 апрѣля сего года въ уѣздѣ Невельскомъ, Невельскаго уѣзда, въ приходѣ церкви св. Николая, — къ заводу протоіерей Пепелятъ уѣзда.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Предстоящее торжество въ г. Витебскѣ.

Въ скоромъ времени г. Витебскъ торжественно и съ великою радостью долженъ будетъ встрѣтить и принять въ своемъ каедральномъ храмѣ хранящійся въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ съ 1871 года средній перстъ правой руки преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой, отдѣленный некогда по ходатайству Полоцкаго преосвященнаго архіепископа Саввы для Полоцкой епархіи, по распоряженію Кіевскаго митрополита Арсенія, на молитвенную память о Преподобной въ основанной ею Полоцкой обители и въ напоминаніе Полоцку о Кіевѣ, русской колыбели православія. Въ настоящее время съ перенесеніемъ св. мощей преподобной Евфросиніи въ Полоцкъ, хранящійся въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ ея священный перстъ уже не имѣетъ того значенія, какое имѣлъ доселѣ, въ виду этого и въ цѣляхъ постоянного молитвеннаго напоминанія жителямъ гор. Витебска и ближайшихъ къ нему уѣздовъ, по ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено перенести съ подобающей торжественностью, хранящійся въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ перстъ преподобной Евфросиніи въ Витебскій каедральный соборъ, что несомнѣнно для православныхъ жителей города Витебска доставитъ величайшее духовное утѣшеніе и высокую духовную радость; какъ нѣкогда Полоцкій перстъ преподобной указывалъ на Кіевъ—колыбель православія, такъ теперь этотъ священный перстъ будетъ указывать жителямъ гор. Витебска и Витебской губерніи, что святая православная вѣра

воспринята ими изъ Полоцка и насаждена рукою Преподобной просвѣтительницы земли Полоцкой, святой княжны Евфросини. О времени перенесенія священнаго перста преподобной Евфросини и церемоніаль этого перенесенія будетъ опубликовано особо по выработкѣ церемоніала.

Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г. *)

Глаголемыхъ старообрядцевъ разныхъ толковъ въ Полоцкой епархіи числится около 90—100,000 душъ обоего пола.

По уѣздамъ они распредѣляются приблизительно такъ:

Названіе городовъ и уѣздовъ, въ которыхъ есть раскольники.	Число зарегистрированныхъ общинъ.		Число деревень съ количествомъ населеніемъ.	Приблизительное число раскольниковъ въ уѣздъ.		Число молитвенныхъ домовъ.		Православные приходы.	
	Поповцевъ.	Безпоповцевъ.		Поповцевъ.	Безпоповцевъ.	Поповцевъ.	Безпоповцевъ.	Сколько въѣздовъ въ уѣздъ.	Число приходовъ съ раскольническимъ населеніемъ.
Витебскъ	2	2	—	400	1500	4	2	—	2
Витебскій уѣздъ	1	4	73	800	2000	3	4	—	11
Городокскій уѣздъ	—	—	23	—	300	—	—	—	6
Велижскій уѣздъ	—	1	8	—	500	—	1	—	4
г. Двинскъ	—	5	—	—	12000	—	5	2	2
Двинскій уѣздъ	—	16	255	—	27000	—	16	8	8
г. Людинъ	—	—	—	—	800	—	2	1	1
Людинскій уѣздъ	—	1	52	—	2200	—	3	—	3
Лепельскій уѣздъ	—	2	31	—	1000	—	3	—	9
Невельскій уѣздъ	—	3	185	—	5000	—	4	—	26
г. Полодкъ	—	1	—	—	405	—	1	3	1
Полоцкій уѣздъ	—	6	96	—	7000	—	6	—	13
г. Рѣжица	—	1	—	—	3000	—	2	2	2
Рѣжидскій уѣздъ	—	14	317	5	37000	—	17	6	6
Себежскій уѣздъ	—	1	46	—	2000	—	2	—	7
Итого	3	61	1086	1205	95405	7	68	—	101

*) Изъ отчета Полоцкаго епархіальнаго миссіонера.

Безпоповцы. Гнѣздо безпоповщины—города Двинскъ и Рѣжица съ уѣздами, гдѣ безпоповцевъ числится до 80000 душъ.

Всѣ мѣстные безпоповцы раздѣляются между собою на слѣдующіе поморскіе толки.

1) **Филипповцы**, называемые «старопоморцами», т. е. послѣдователями поморцевъ, существовавшихъ до принятія тропаря съ моленіемъ за Царя въ словахъ: „побѣды благовѣрному Царю нашему на супротивныя даруй“. Филипповцевъ насчитывается душъ 50 въ Двинскѣ и душъ 300 въ Рѣжицкомъ уѣздѣ. Они строго держатся правилъ прежнихъ поморцевъ: кромѣ немоленія за Царя, они ревнуютъ, какъ ревновали первые поморцы, противу поклоненія кресту съ надписаніемъ на дщицѣ титлы изъ четырехъ литеръ І. Н. Ц. І.; также строго послѣдуютъ первобытнымъ поморцамъ въ ученіи о безбрачїи, и ревнуютъ содержать всѣ обычаи и службы по первопоморскому обычаю. Кромѣ сего, они не поклоняются иконѣ Богородицы „Скорбящимъ радости“, потому-что явленіе ея совершилось послѣ патріарха Никона, тогда какъ всѣ прочіе старообрядцы этой иконѣ поклоняются. Наставники филипповцевъ являются самыми ярыми обличителями тѣхъ безпоповскихъ „отцевъ“, которые присвояютъ себѣ іерейское право на сопряженіе браковъ и въ этомъ случаѣ, становясь на православную точку зрѣнія, оказываютъ немалую услугу православной миссиі, ибо открываютъ невѣжественной безпоповской массѣ глаза на дѣйствительное достоинство своихъ «отцевъ» (поповъ), готовыхъ присвоить себѣ какія угодно іерархическія полномочія.

2) **Ведосеевцы московскихъ правилъ**, т. е. держащіеся правилъ Московскаго Преображенскаго кладбища. Сущность этого толка, по смыслу ихъ основнаго ученія, состоитъ въ отрицаніи брака. Женатый человѣкъ считается у нихъ публичнымъ блудникомъ, открыто живущимъ съ блудницею, съ которою при томъ на весь вѣкъ связанъ обѣщаніемъ сожителства, какъ отчаянный грѣшникъ. Живущихъ въ супружествѣ больныхъ Преображенскіе отцы принимаютъ на исповѣдь только подъ условіемъ развода, отказываютъ женатымъ въ крещеніи дѣтей, не допускаютъ жену присутствовать на погребеніи мужа и т. п. Такими мѣрами фанатики бракоборы внушаютъ своимъ несчастнымъ послѣдователямъ отвращеніе къ семейной жизни. Отъ филипповцевъ толкъ Преображенскій отличается только тѣмъ, что приѣмлетъ крестъ съ пилатовой титлой и почитаетъ икону «всѣхъ скорбящихъ радости».

3) **Едосеевцы польскіе** отличаются отъ вышеупомянутыхъ толковъ меньшей строгостью къ женатымъ: пожившихся они не допускаютъ до общенія съ собою въ моленіи и въ пищѣ, пока у нихъ родятся дѣти, однако на исповѣдь ихъ принимаютъ и приношенія отъ нихъ—свѣщи и ладонъ—пріемлютъ, и молебны по ихъ прошенію поютъ; а когда у супруговъ дѣти родиться не будутъ, тогда имъ велятъ вынести шестинедѣльный постъ (по ихъ выраженію «попрощаться въ рабы») и по исполненіи поста принимаютъ ихъ въ общеніе, даже дозволяютъ становиться на клиросъ въ моленной; если же по «прощаніи въ рабы» опять явится чадородіе, тогда назначаютъ имъ снова нести постъ. Большинство мѣстныхъ безпоповцевъ принадлежать къ этому толку.

4) **Едосеевцы рижскіе** отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что въ тропаряхъ поминаютъ царя, и браки сводятъ въ молельнѣ съ пѣніемъ, при чемъ наставникъ благословляетъ брачныхъ, говоря: Богъ благословитъ, а по окончаніи церемоніи читаетъ имъ поученіе положенное въ потребникѣ въ чинѣ вѣнчанія, гдѣ говоритъ: «оженился не согрѣшилъ еси». Потомъ однако же наставникъ отлучаетъ сочетавшихся бракомъ отъ совокупнаго моленія, пока они „попрощаются въ рабы“ и вынесутъ постъ. Впрочемъ у нихъ не весьма строго наблюдаютъ, чтобы брачные не молились съ прочими въ моленной. По мѣстной терминологіи едосеевцы польскіе и рижскіе называются слабовѣрами, а филипповцы и московскіе—крѣпковѣрами. При переходѣ въ крѣпкую московскую вѣру едосеевецъ-слабовѣръ долженъ вынести шестинедѣльный постъ и принимается какъ еретикъ 3-го чина. Рижскіе порядки заводятъ среди едосеевцевъ Двинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ бывшіе пѣвчіе знаменитой въ г. Ригѣ Гребенщиковской моленной, охотно принимаемые подъ старость въ наставники за ихъ умѣнье пѣть и основательное знакомство съ безпоповскимъ богослужебнымъ уставомъ.

5) **Поморцы брачные** имѣютъ многочисленную общину въ г. Двинскѣ съ моленной на Гайкѣ. Брачные поморцы учатъ, что сила и законность брака заключается въ согласіи и обѣщаніи жениха и невѣсты, объявленномъ при свидѣтеляхъ на нераздѣльное житіе. Съ таковымъ согласіемъ жениха и невѣсты бракъ, благословленный наставникомъ по особому чину, почитается таинствомъ. Пріемлющіе браки молятся въ тропаряхъ за «державнаго Царя». Въ прочемъ ихъ ученіе сходно во всемъ съ ученіемъ едосеевцевъ.

Безбрачное состояніе, обязательно требуемое уставами едосеевства, отражается самымъ вреднымъ вліяніемъ на нравственности едосеевцевъ. Оно разрушаетъ всѣ основы семейной жизни и извращаетъ всѣ родственныя отношенія въ ихъ обществахъ. Природное влеченіе побуждаетъ едосеевцевъ вступать въ брачныя сожитія; но по ученію едосеевцевъ, вступить въ бракъ значитъ рѣшиться на явное все въѣкъ свой любодѣяніе и осудить себя до смерти на церковное отлученіе и на отлученіе отъ совокупнаго съ христіяны яденія и питія. Рѣшиться на такой поступокъ кто, боящійся Бога, можетъ безъ содраганія сердца? и въ такомъ мучительномъ положеніи находится все въѣтъ, сколь великое есть бѣдствіе? Отказаться же отъ брачнаго сожитія, проводить въ мірѣ дѣвственную жизнь, немногіе могутъ, по слову Господа: «не вси вмѣщаютъ словесе сего (Мат. зач. 78); а виѣ брака проводить жизнь нечистую не только передъ Богомъ преступно, но и передъ людьми зазорно, и человѣку не до конца затмившему свою совѣсть, крайне тяжело. Столь прискорбно положеніе едосеевцевъ и каждаго старообрядческаго общества отвергающаго браки! Отлучившись отъ св. церкви, прежде будущаго суда несутъ они отъ Бога страшное наказаніе...

Вступая въ воспрещенное уставами едосеевства постоянное брачное сожитіе, послѣдователи сего толка въ своей совѣсти не почитаютъ себя связанными закономъ брака, обязанными въ супружеской вѣрности другъ другу и за невѣрность отвѣтственными передъ Богомъ: поэтому, какъ несвязанные законными брачными узами, удобно впадаютъ въ грѣхъ прелюбодѣянія. На родителей своихъ они смотрятъ, какъ на потаковниковъ ихъ блуднаго сожитія, потому не могутъ питать къ нимъ и должнаго уваженія; а тѣ въ свою очередь смотрятъ на нихъ, какъ на живущихъ въ незаконной связи, и не могутъ питать къ нимъ подобающей любви; въ самыхъ дѣтяхъ, рождающихся отъ ихъ союза, они не могутъ видѣть своихъ законныхъ сыновей и дочерей.

Такъ ученіе едосеевцевъ о безбрачїи для всѣхъ обязательно, извращаетъ всѣ родственныя отношенія людей, подрываетъ всѣ основы семейной жизни, а съ нею и основы жизни государственной.

Добросовѣстно мыслящая часть едосеевства, самой природой убѣждаемая въ святости семейныхъ началъ, издавна смотрѣла съ завистью туда, гдѣ разрѣшаются и именовъ Божиимъ благословляются браки; но до объявленія религіозныхъ свободъ, религіозныя стѣсненія со стороны правительства создавали въ ихъ глазахъ нѣ-

которую иллюзію тѣхъ гоненій, которыя были главной причиною бракорборныхъ ученій и какъ бы оправдывали бракорборство; но съ 1905 года безбрачіе защищаютъ только уже люди пожилые, а изъ молодыхъ, — пустовѣры, видящіе въ узаконеніи всеобщаго дѣвства особенную высоту едосеевскаго вѣро и нравоученія. Большинство же семейныхъ и чадородныхъ едосеевцевъ, получившее гражданское религиозное равноправіе, требуетъ и въ своихъ общинахъ полноправія, съ неженатыми и нечадоролными, т. е. права совокупнаго моленія, стоянія на клиросѣ, исповѣди безъ условія развода и т. п. Поддерживаемые брачными поморцами едосеевцы-семьяне доказываютъ защитникамъ всеобщаго дѣвства, что дѣвство не есть обязательная заповѣдь и что, по слову Спасителя, не вси могутъ вмѣстить его, а потому и проповѣдывать всеобщее дѣвство противно Божію евангелію. На основаніи сказаннаго Господомъ: «въ воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ», они также доказываютъ, что бракъ будетъ существовать до общаго воскресенія, а посему проповѣдывать кончину брака прежде общаго воскресенія также противно евангелію. Эти доказательства, какъ основанныя на словѣ Спасителя, тверды и несомнѣнны: ими брачные побѣждаютъ противобрачниковъ. Но и эти послѣдніе не желаютъ поступиться своими мнѣніями, особенно же мнимые дѣвственники (по мѣстному названію «рабскіе») не хотятъ безъ борьбы лишиться своего привилегированнаго положенія, какое они занимаютъ въ сравненіи съ брачными (мірскими). Безбрачные съ своей стороны представляютъ защитникамъ брака сильныя доказательства, что бракъ есть тайна церковная, посему безъ священника совершаемый бракъ не можетъ быть таинствомъ. Хотя браки невѣрныхъ и признаются законными, но таинствомъ церковнымъ нигдѣ въ священномъ писаніи и ученіи отцевъ церкви они не называются; а христіанину, какъ сыну церкви, должно принимать бракъ, какъ таинство церковное. Противъ этихъ совершенно правильныхъ доказательствъ и защитники брака не могутъ сдѣлать отъ писанія твердыхъ и ясныхъ возраженій. Этотъ споръ на безповской почвѣ правильно не можетъ быть разрѣшенъ. И та и другая сторона по своему права и одинаково виновата. Правда жизни на сторонѣ брачниковъ, а потому, несомнѣнно, что и побѣда въ описанной борьбѣ въ концѣ концовъ останется за ними. Уже и теперь нѣкоторые наставники, даже Московскихъ правилъ пошли на встрѣчу требованіямъ жизни, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ упрямое бракорборство располагаетъ молодежь къ принятію единовѣрія и

бѣлокриницкаго священства. Такъ, напр., въ Двинскомъ уѣздѣ нѣкій Василій Андреевъ располагаетъ Ковалевскую еедосеевскую общину къ принятію австрійщины главнымъ образомъ ради законнаго брака. Это обстоятельство вынудило совершать браки въ моленной даже такого ревнителя московскихъ правилъ, каковымъ до послѣдняго времени былъ ковалевскій наставникъ Терентій Кононовичъ.

Кромѣ страстныхъ споровъ по вопросу о бракѣ, причиной раздѣленій и взаимопроклятій служатъ часто разногласія по обрядовымъ мелочамъ, а иногда борьба между сосѣдними наставниками за авторитетъ и вліяніе въ народѣ. Такимъ образомъ и мѣстное безпоповство своей внутренней жизнью, полной раздоровъ, вполне оправдываетъ присвоенное церкви всему старообрядчеству название раскола. Объединяющимъ началомъ для безпоповцевъ епархіи служитъ только чувство слѣпой вражды къ православію. Объединенная этимъ чувствомъ наша многотысячная безпоповщина представляетъ внушительную и опасную для св. церкви силу.

Большинство безпоповскихъ молитвенныхъ домовъ, отмѣченныхъ въ вышеуказанной таблицѣ существуетъ давно. И приходы при молельныхъ сѣорганизованы со времянь давнихъ. Изъ зарегистрированныхъ общинъ незначительное число оказываются выдѣлвившимися изъ преждесуществующихъ большихъ безпоповскихъ приходовъ. Нѣкоторыя общины старинныя и весьма многочисленныя (напр. Кривошеевская Двинск. у.) и до сего времени не зарегистрированы губернскимъ правленіемъ. Молитвенные дома я старыя и вновь выстроенныя своимъ внѣшнимъ видомъ напоминаютъ школьныя зданія и отличаются отъ послѣднихъ только куполомъ. Православную церковь своей архитектурой напоминаетъ только Полоцкая моленная, но и та, будучи лишена алтарнаго выступа, не имѣетъ надлежащей красоты.

Духовное руководство безпоповцами принадлежитъ наставникамъ (по мѣстному названію «попамъ»), которые поставляются на свою духовную должность по особо измышленному чину двумя, или тремя старшими наставниками (примѣнительно къ 1 пр. св. апостоль), по преданію безпоповцевъ, преемственно отъ Павла Коломенскаго. Каждый толкъ можетъ показать и духовное родословіе своего наставника доведя его до Павла Коломенскаго. Отъ наставника требуется знаніе церковнаго устава, крюковаго пѣнія и дѣвство, (т. е. удаленіе отъ плотскаго сожитія со стряпухой) соблюденіе постовъ и трезвость.

Учительность наставниковъ зависитъ отъ большей, или меньшей начитанности въ безпоповскихъ тетрадахъ, составленныхъ прежними и современными защитниками раскола. Воспитанная на чтеніи этихъ тетрадокъ непримиримая злоба къ православной церкви и умѣнье ругать Никоніанъ «отъ писанія» служить признакомъ особенной ревности по вѣрѣ и начитанности наставника въ божественныхъ книгахъ. Наставниковъ, дѣйствительно начитанныхъ въ писаніи, твореніяхъ св. отецъ, церковной исторіи и каноникѣ, нѣтъ. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ руководитель Двинскихъ филипповцевъ Ѳ. И. Корсакъ. Безпоповскія тетрадки возбуждаютъ въ наставникахъ и начетчикахъ лишь полемическій задоръ, но не даютъ дѣйствительныхъ и положительныхъ богословскихъ и церковно-историческихъ знаній. Отсюда—среди наставниковъ поразительное невѣденіе основныхъ догматическихъ и нравственныхъ христіанскихъ истинъ и необыкновенная, доходящая до смѣшнаго обрядовая мелочность. По прежнему Ѳедосеевскіе отцы занимаются рѣшеніемъ вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли кадить иконы за стекломъ, въ какихъ сарафанахъ полагается женскому полу ходить въ моленную, какой видъ должна имѣть христіанская шапка и одежда, что душеспасительнѣе употреблять для застегиванія одежды: пуговицы, крючки, или завязки, не грозитъ ли вѣчной погибелю употребленіе картофеля, чая, сахара, кофе, самовара и т. п.

Пастырскія обязанности наставниковъ, состоятъ въ томъ, чтобы воспитывать и укрѣплять свой приходъ въ «древней вѣрѣ и благочестіи», каковыя состоятъ въ двуперстіи, истовомъ крестномъ знаменіи, строго-уставномъ богослуженіи по старымъ книгамъ, хомовомъ пѣннѣ, соблюденіи постовъ, трезвости, некурениіа табаку, не сообщеніи съ мірскими и невѣрными—бритоусцами и табашниками. Всею силою своею авторитета „отцы“ возстаютъ противъ несоблюденія постовъ, брадобритія, куренія табаку, чаепитія и раздраженія всякимъ модамъ. Перечисленные пороки и увлеченія считаются самыми тяжкими преступленіями противъ вѣры и наказываются строгими епитиміями и даже отлученіемъ.

Въ цѣляхъ укрѣпленія благочестивыхъ обычаевъ и въ огражденіе отъ разныхъ пороковъ и привычекъ читаются и распространяются въ тетрадкахъ страшныя сказки стараго и новаго сочиненія, изложенныя языкомъ житій святыхъ или церковныхъ поученій „(напр. о бѣсѣ окалянномъ на дворѣ блудномъ). Во всѣхъ этихъ

сказкахъ всегда видную роль играетъ бѣсъ, на изображеніи продѣлокъ коего и изощряется фантазія старцевъ.

Безпоповскіе наставники, будучи сами чужды искореняемыхъ пороковъ и преуспѣвая въ насаждаемыхъ добродѣтеляхъ, являются для своей паствы живымъ примѣромъ безпоповскаго благочестія и въ общемъ достигаютъ своихъ религіозно-воспитательныхъ цѣлей. Безпоповство еще не вкусившее плодовъ современной цивилизаціи можетъ похвалиться вышнимъ благочестіемъ, т. е. соблюденіемъ богослужебнаго устава, постовъ, правильнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія и сравнительной трезвостью.

Но къ сожалѣнію, духовные вожди раскола, имѣющіе образъ благочестія, въ большинствѣ чужды силы его. Къ дѣйствительнымъ преступленіямъ противъ евангельской нравственности они гораздо снисходительнѣе, чѣмъ къ брадобритію, куренію табаку и общенію съ невѣрными. Вооружаясь наружно противъ блудническихъ сожитій (безпоповскихъ браковъ), мнимые ревнители дѣвства собственно преслѣдуютъ не самое преступленіе 7-й заповѣди, но **чадородіе**, какъ явное доказательство сего преступленія. И самое чадородіе считается сугубо преступнымъ, когда оно является плодомъ семейной жизни. Поэтому наставники, держащіе при себѣ нерождающихъ стряпухъ, совершенно искренно считаютъ себя дѣвственниками, а тѣ изъ нихъ, которые при себѣ стряпуху не держатъ, но по немощи естества имѣютъ нѣсколько таковыхъ на сторонѣ, выдаютъ себя за дѣвственниковъ высшаго порядка. Молодые пѣвчіе (въ будущемъ наставники), блудная жизнь которыхъ общеизвѣстна, стоятъ въ моленной впереди, а честные семьяне стоятъ назади и отлучаются отъ совокупнаго моленія съ вѣрными (т. е. дѣвственниками, имѣющими случайныхъ женъ и дѣтей на сторонѣ). Вообще же, обычнымъ нравственнымъ свойствомъ безпоповскаго наставника бываетъ духовная гордыня, происходящая отъ фарисейскаго сознанія того, что онъ выполнилъ все написанное въ законѣ (относительно положенныхъ службъ, поклоновъ, рода пищи и т. п.) и фарисейское же лицемѣріе, происходящее отъ привычки съ молодыхъ лѣтъ прикрывать дѣйствительныя духовныя язвы личиною вышняго благочестія.

Вслѣдъ за своими наставниками и рядовое безпоповство погрязаетъ въ смертныхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ: половой развратъ, обусловливаемый самой доктриной едосеевства, жестокость во взаимныхъ отношеніяхъ, выражающаяся въ сквернословіи, дракахъ и

даже убійствахъ, воровство, грабежи и конокрадство—обычное явленіе среди безпоповцевъ Полоцкой епархіи. Неумолимыя цифры мѣстной уголовной статистики свидѣтельствуютъ о томъ, что 50% всей уголовной преступности въ нашемъ разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ даетъ, именно, древле-благочестивое старообрядчество. По нашему мнѣнію преступности безпоповцевъ весьма способствуетъ взгляды на епитиміи, какъ на средство, довлѣющее къ заглаженію грѣховъ и оправданію предъ Богомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Духовенство и земскія учрежденія въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ могутъ быть введены, такъ называемыя, земскія учрежденія, и вотъ поднимается важный вопросъ, какъ отнестись къ нимъ духовенству. Отказаться ли отъ участія въ нихъ, или же нѣтъ. Редакція „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ № 2 за истекшій годъ высказала свое желаніе, чтобы духовенство обсудило этотъ вопросъ на страницахъ ея журнала. Съ удовольствіемъ откликаюсь на ея такой призывъ, такъ какъ полагаю, что и другіе священники постараются сдѣлать тоже. А это послѣднее придаетъ мнѣ нѣкоторую смѣлость, ибо мои мысли и фактическія наблюденія будутъ не настолько глубоки и широки, (такъ какъ я имѣя въ виду только Двинскій уѣздъ), чтобы они могли освѣтить вопросъ всесторонне.

Полезны, или нѣтъ, будутъ земскія учрежденія для православія вообще, это, понятно, сейчасъ сказать трудно, такъ какъ неизвѣстно, какой они примутъ строй и характеръ. Во всякомъ случаѣ духовенству приходится быть на сторонѣ. Въ нашемъ, напр., Двинскомъ уѣздѣ не только всѣ крупныя, но и большинство мелкихъ землевладѣльцевъ иновѣрцы, и наши теперешнія земства всецѣло въ ихъ рукахъ. Вполнѣ можно полагать, что и ожидаемыя земскія учрежденія такъ же будутъ находиться подъ ихъ давленіемъ. Это послѣднее опасеніе и заставляеть меня отнестись къ поставленному выше вопросу весьма серьезно и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить его нѣсколько иначе, чѣмъ онъ ставился уже въ нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Я ставлю вопросъ такъ: нужно, или не нужно (ра-

зумѣю для пользы православія) духовенству войти въ земскія учрежденія? и отвѣчаю: „Не только нужно, а даже необходимо“! Необходимо для защиты своей православной вѣры, необходимо для поднятія своего авторитета.

Мы—священники Сѣверо-Западнаго края—всѣ миссіонеры, мы всѣ борцы за православіе. Мы должны всегда бодрствовать, мы должны осмотрительно учитывать событія, должны быть по моему, даже тонкими церковными политиками. Канонической точки зрѣнія я не касаюсь. Но скажите, неужели церковь станетъ запрещать своимъ членамъ отстаивать ея же существованіе?!

А то, что у насъ идетъ дѣйствительно борьба съ иновѣріемъ, мнѣ кажется, доказывать не нужно.

Взять хотя бы этотъ всѣмъ извѣстный фактъ. Съ тѣхъ поръ, какъ нашъ Преосвященнѣйшій Владыка началъ особенно торжественно праздновать день преподобной Евфросиніи въ г. Полоцкѣ, католики мгновенно объявили въ эти дни экстренныя, чрезвычайныя праздники въ своемъ костелѣ, и въ г. Полоцкѣ къ 23 мая начали съѣзжаться ксендзы съ процессіями даже изъ г. Двинска...

Теперь посмотримъ, какимъ именно образомъ духовенство, войдя въ земскія учрежденія, можетъ сослужить пользу православію?

Духовенство можетъ это сдѣлать защитой народныхъ интересовъ вообще, защитой православныхъ отъ униженія иновѣріемъ, поднятіемъ своего авторитета среди населенія.

За православнымъ духовенствомъ уже давно укрѣпилась слава печальниковъ народнаго горя. Духовенство всегда было близко къ народу, всегда лучше всѣхъ знало народную жизнь, вѣрно понимало и понимаетъ народную душу. Никто не имѣетъ возможности забраться въ глубь крестьянской психологіи, такъ какъ, о чемъ хорошо говорилъ Достоевскій, крестьянинъ всегда съ подозрѣніемъ относится ко всякому барину.

И только предъ священникомъ открывается тайная завѣса надъ сокровенными душевными изгибами, мыслями, желаніями, страстями, радостями, печаліями, грѣхами, добродѣтелями и т. д. Народъ простой пока еще не потерялъ связи со своими пастырями и нужно всѣми силами стараться, чтобы эти добрыя отношенія, эта органическая связь не была порвана. Вѣдь не объ обратномъ ли такъ и стараются въ настоящее время революціонеры, социалисты и другіе враги церкви Христовой. Развѣ мы не видимъ, какъ народу теперь внушается гнусная по своей лживости мысль, что духовенство

православное не любить своихъ пасомыхъ, что оно буржуазно, что оно заражено чиновническимъ духомъ?! Развѣ мы уже не видимъ пагубныхъ слѣдовъ этой разрушительной пропаганды?! Я можетъ быть слишкомъ сильно выражаюсь, говоря „видимъ“. Скажу легче, скажу чувствуемъ, чувствуемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что уже не тѣмъ духомъ начинаютъ дышать отношенія къ намъ какого-либо прихожанина.

Въ виду этого намъ нельзя и опасно сходить со своей прежней дороги. Народъ смотритъ на пастырей церкви, какъ на своихъ прямыхъ защитниковъ во всемъ, не умѣя при этомъ проводить рѣзкую грань между тѣмъ, гдѣ кончается чистая религія и гдѣ уже начинается мірская жизнь. У крестьянина вѣра и жизнь смѣшались въ одно, и развѣ это худо, развѣ не такъ и должно быть!..

Правда, благодаря неразвитости нашего простого народа можно иногда натолкнуться на такой фактъ, который, повидимому, обнаруживаетъ въ народѣ полное отсутствіе вѣры, и вамъ можетъ показаться, что вы имѣете дѣло съ грубымъ полуязычникомъ. Но за то въ другое время вы поразитесь религіозностью народа и убѣдитесь, что никто такъ не умѣетъ вѣровать, какъ нашъ православный русскій крестьянинъ.

Но я отвлекся отъ разговора о взглядѣ народа на священника. Лично отъ стариковъ-старообрядцевъ мнѣ нерѣдко приходилось слышать много теплыхъ словъ о первыхъ священникахъ села Липинишекъ. Православіе въ Двинскомъ уѣздѣ зародилось при военномъ поселеніи. Въ военномъ совѣтѣ, который завѣдывалъ всѣми дѣлами нашего края всегда участвовалъ и православный военный священникъ. И вотъ, говорятъ старожилы, никто такъ не стоялъ за народные интересы, какъ батюшка отецъ. „Бывало къ ксму идти, если надо какой-нибудь милости, какъ не къ «отцу». Дай имъ, Господи, вѣчное упокоеніе!“, говорятъ старики. Особенно много и съ благодарностію вспоминаютъ о первыхъ священникахъ о. Лебедевѣ и о. Щербовѣ.

Этотъ обычай просить совѣта и защиты у православнаго священника остался и до настоящаго времени, и ко мнѣ очень часто заходятъ не только прихожане, но и совершенно незнакомые мнѣ инновѣрцы и просятъ постоять за нихъ и за правду. Благодаря этому намъ—духовенству даже при выборахъ въ Государственную Думу приходилось наблюдать много отраднаго. Нѣкоторые латышки-католики голосовали за насъ и говорили своимъ: «за православнаго

пока лучше подавать, чѣмъ за ксендзовъ, потому что ксендзы идутъ за одно съ папами, и они объ насъ въ Думѣ хлопотать не станутъ»..

И вотъ, я думаю, если духовенство откажется отъ участія въ земскихъ учрежденіяхъ, если оно отклонится отъ жизненныхъ народныхъ интересовъ, тотъ ореолъ народнаго совѣтника и защитника, который пока еще не окончательно разсѣялся надъ священникомъ, совершенно исчезнетъ. А это послѣднее, конечно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть желательно.

Помощь крестьянѣмъ разнаго рода и совѣтами, и заступничествомъ, и матеріальная создаетъ сельскому священнику авторитетъ. Этотъ авторитетъ весьма цѣненъ, потому что онъ придаетъ въсь даже проповѣдническому слову. Къ уважаемому батюшкѣ больше прислушиваются крестьяне. А такой авторитетъ только тогда священникъ можетъ приобрѣсти, когда онъ обладаетъ дѣйствительно реальной силой помочь и защитить. И онъ получитъ эту силу, войдя культурнымъ христіанскимъ работникомъ въ земскія учрежденія. И лишится ея, а съ нею и своего авторитета, если онъ замкнется въ тѣсномъ кругу своихъ пастырскихъ обязанностей. Можно, пожалуй, возражать, что священникъ долженъ поднимать свой авторитетъ своею добродѣтельною жизнью, своимъ проповѣдничествомъ, вообще своимъ пастырствомъ. Но я на это вторично говорю, что простой народъ не умѣетъ такъ тонко, какъ мы, дѣлать различіе между безтѣлесной, возвышенной вѣрой, и между своею жизнью, пропитанной насквозь этой вѣрой. Если вы будете въ храмѣ говорить о справедливости, о томъ, что всѣ христіане должны любить и помогать другъ другу, то очень просто, (и у насъ часто случается), что на завтра къ вамъ придетъ какая-нибудь старушка, или даже и мужчина и будутъ вамъ жаловаться на обиду, несправедливость, проявленную къ нимъ со стороны другихъ. Неужели же найдется такой пастырь церкви, который сможетъ отвѣтить такимъ, что ему нѣтъ никакого дѣла до ихъ частной жизни, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для облегченія ихъ участи?!

Мнѣ припоминается, какъ въ 1904—1905 гг. я, съ утвержденія г. начальника губерніи, состоялъ участковымъ попечителемъ по призрѣнію семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію въ японскую компанію. Приходилось имѣть дѣло и съ католиками и со старообрядцами. И не могу сказать, чтобы это общеніе съ народомъ было бесполезно. Съ каждымъ бывало вдоволь набесѣ-

дуешься на разныя темы и о землѣ и о религіи. Со старообрядцемъ поспоришь о вѣрѣ и т. д. И я никогда не имѣлъ бы возможности войти съ окружающимъ населеніемъ въ такое широкое общеніе, если бы не эта добровольно взятая мною на себя обязанность. При этомъ приходилось наблюдать, что всѣ мои кліенты съ особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ относились ко мнѣ, именно какъ лицу духовному, и вполнѣ искренно напирали на то, что дѣло священника постоять за нихъ, за правду и вообще сдѣлать по Божьи. Подобныя обязанности, конечно, очень тяжело исполнять, а отчасти и опасно, такъ какъ всегда можно ожидать массу неудовольствій, жалобъ и обидъ. Здѣсь требуется отъ священника и безкорыстіе и самая неподкупная честность и, главное, любовь къ крестьянину. Когда же батюшка создастъ себѣ доброе имя, когда его авторитетъ установится, тогда не страшны никакія нареканія враговъ, ибо отъ нихъ защититъ своего священника само же крестьянство. А оно очень вѣрно умѣетъ понять и оцѣнить человѣка, и доброе дѣло, даже доброе слово долго не забываетъ. Вспоминаю недавнюю массіонерскую поѣздку нашего Владыки по Двинскому уѣзду *) Поѣздомъ чрезъ старообрядческія деревни, вѣреннаго мнѣ прихода, Новое-Рачино и Бутинишки Милостивѣйшій Владыка изволилъ останапливаться и бесѣдовать съ крестьянами. Я не присутствовалъ при этомъ, но послѣ слышалъ отъ крестьянъ-старообрядцевъ такіе отзывы: „Видно, что сердечный человѣкъ, знаетъ крестьянскую жизнь. Обо всемъ быстро переспросилъ, и про хозяйство, участливый такой, все благословилъ, видно, что понимаетъ... Достойный архіерей достойный!“... говорили они. Вотъ именно иногда даже ничтожный на первый взглядъ вопросъ «о коровкѣ», но сказанный крестьянину съ искренней любовью весьма дорогъ для послѣдняго. Онъ сразу почувствуетъ со своимъ другомъ или недругомъ имѣетъ дѣло и долго не забудетъ добраго человѣка, къ которому у него сразу же создается и уваженіе. Тѣмъ болѣе авторитетъ священника и уваженіе къ нему растутъ, если онъ искренне и съ любовію дѣлаетъ добро и оказываетъ такую или иную помощь всѣмъ обращающимся къ нему.

Теперь я перехожу къ послѣднему пункту, къ тому—чѣмъ можетъ помочь священникъ, участвуя въ земскихъ учрежденіяхъ, православному населенію.

*) Прошу у редакціи и у гг. читателей извиненія за подобныя отступленія отъ темы и вообще за нѣкоторую несистемность своей статьи.

Какъ я уже говорилъ, у насъ земскія учрежденія очень легко могутъ попасть въ руки иновѣрцевъ, ибо весьма часто у насъ даже волостныя власти состояются изъ иновѣрцевъ, которые всегда стараются забрать власть въ свои руки. И затѣмъ, конечно, осуществляютъ свою осторожную, но пагубную политику, которая, между прочимъ, сводится къ стремленію распатать, принизить и стѣснить православіе. У насъ послѣднее время въ мѣстномъ Малиновскомъ волостномъ правленіи хозяйничали старообрядцы, благодаря составу служащихъ исключительно изъ нихъ однихъ. И бывало очень часто, что тамъ даже, гдѣ юридически волостное правленіе поступало по отношенію къ православнымъ совершенно справедливо, все таки православные испытывали угнетеніе, по крайней мѣрѣ моральное. Напримѣръ, когда не удовлетворялась какая-либо просьба православнаго, то очень часто съ насмѣшками надъ православной вѣрой, надъ православнымъ священникомъ и т. д. И какъ больно бываетъ слушать послѣ жалобы своихъ прихожанъ на подобнаго рода надругательства! Священникъ же въ земскихъ учрежденіяхъ при энергіи и желаніи можетъ очень много сдѣлать, такъ какъ онъ тамъ явится однимъ изъ культурныхъ дѣятелей, и, если онъ сумѣетъ занять среди другихъ видное мѣсто и пріобрѣтетъ себѣ отъ стоящихъ у земской власти уваженіе, то это сразу же скажется и на отношеніи къ православнымъ вообще и на успѣхѣхъ дѣла въ пользу православія. Подтвердимъ это слѣдующими фактами. Кому, напр., не извѣстно, сколькихъ трудовъ и усилій стоитъ нашимъ о.о. наблюдателямъ ежегодный, можно сказать, рыцарскій отбой въ земскихъ управахъ необходимыхъ суммъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ?! И однако при энергичныхъ дѣятеляхъ, въ лицѣ священниковъ ходатайства ихъ болѣе или менѣе удовлетворяются. А безъ личнаго участія даже такая ничтожная просьба, какъ полученіе священникомъ права на пользованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ земскими лошадьми, Двинскою уѣздною управой оставляется безъ удовлетворенія. Между тѣмъ таковое же одновременное ходатайство Ужвалдскаго ксендза, съ одними и тѣми же мотивами просьбы, тою же управой съ готовностію удовлетворено. И благодаря сему иногда получается такая непривлекательная картина: ксендзъ изъ Ужвалды ѣдетъ на земскихъ лошадяхъ съ форсомъ, православный же священникъ въ Ужвалду, для отправленія очередныхъ богослуженій въ Ужвалдской церкви, еле-плетется на тощей обывательской лошаденкѣ, позволяя себя съ крикомъ и бранью

обгонять цѣлой вереницѣ поѣздовъ грубыхъ чатышей, нерѣдко зло подсмѣивающихся надъ захудалой Русью, въ лицѣ беззащитнаго и беспомощнаго православнаго іерея, по необходимости подѣ часѣ попадающаго въ канаву...

Нельзя, конечно, сейчасъ напередѣ учесть все значеніе для православія и всю работу духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. Но, какъ бы то ни было, нужно быть на сторожѣ. Уже одно то, что чрезъ это можетъ подняться авторитетъ духовенства и оно поддержитъ свои славныя традиціи, уже одно это польза для нашей церкви. Да и вообще лучше поступить такъ, чтобы послѣ не осталось за бортомъ и не жалѣть. Этотъ вопросъ стоять того, чтобы о немъ поговорить, но только пусть каждый говоритъ съ искренней и горячей любовью къ своей вѣрѣ и церкви, забывая собственныя личныя выгоды и удобства.

Можетъ быть кому либо покажется, что я раздуваю опасности отъ иновѣрія для православія и обостряю взаимныя ихъ отношенія. Нѣтъ, я наоборотъ, по свойству своего характера, мирно живу со старообрядцами и съ католиками и съ наставниками и съ ксендзами. Но вѣдь дружба существуетъ только до тѣхъ поръ, пока равны силы, и поэтому нужно всегда зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы не стать стороною слабѣйшей. А этого можно ожидать. Напримѣръ, въ случайно попавшемся мнѣ № 23 газ. „Русскихъ Вѣдом.“ за прошлый годъ по поводу выступленія гр. В. Бобринскаго по вопросу объ Ополійскомъ костелѣ, которое будто бы обнаружило въ Бобринскомъ врага неиславянскаго движенія и испортило отношеніе между нимъ и поляками, говорится вообще объ русско-польскихъ отношеніяхъ. „Эти отношенія можно теперь улучшить только путемъ соглашенія на чисто дѣловой почвѣ при рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ отдѣленіе Холмщины, или введеніи земства въ западномъ краѣ“. Эти слова „Русск. Вѣдом.“, сказанныя безусловно не врагомъ поляковъ, кое-что открываютъ намъ о мечтахъ послѣднихъ.

Къ слову сказать, ксендзы Двинскаго уѣзда уже начинаютъ проявлять дружное стремленіе къ общественной народной дѣятельности. Такъ, напр., Юзеоровскій ксендзъ однимъ изъ первыхъ заявилъ о своемъ желаніи вступить въ число членовъ новооткрывающагося Кривошеевскаго кредитнаго товарищества. А настоятели Ужвалдскаго и Ливенгофскаго костеловъ сами открываютъ у себя для мѣстнаго населенія таковыя же кредитныя товарищества и, кромѣ того, потребительскія лавки, приглашая и меня, какъ сослуживца по законоучительству въ училищахъ, принять участіе въ паяхъ.

Я кончаю свои размышленія объ участиі духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ. Духовенству, какъ мы видимъ, предстоитъ огромная и видная работа. Всякое выступленіе сословія на новую общественную работу является въ то же время и испытаніемъ этого сословія. И неизвѣстно, какъ выйдетъ духовенство изъ предстоящаго ему испытанія. Проявитъ ли оно свою духовную мощь и силу, или же наоборотъ. Однимъ изъ большихъ мѣстъ русскаго народа и нашего духовнаго сословія въ частности является его разобщенность, отсутствіе живого, участливаго интереса къ общей работѣ. Появляются энергичные дѣятели, самоотверженные работники, но первые большею частію остаются одиноками безъ поддержки, вторые — не заражаютъ своею работою другихъ. Вообще мало замѣчаютъ въ духовенствѣ любви къ своему дѣлу въ его общемъ, мало въ духовенствѣ и органической связи. вмѣсто того, чтобы взаимно помогать другъ другу и сочувствіемъ и совѣтомъ, у насъ пастыри часто только ссорятся и враждуютъ между собою, отстаивая личные свои интересы, подъ видомъ служебныхъ. Если у сосѣда-іерея и наладится какая-нибудь плодотворная (не всегда, конечно, кричащая о себѣ) работа и предпріятіе его увѣнчается успѣхомъ, то другой сосѣдь не столько радуется, сколько старается обойти своимъ вниманіемъ и умалить заслуги своего собрата, а то и очернить его и всячески навредить ему при томъ недостойными іереевъ способами... Дѣйствительно, дышетъ полной истиной статья сельскаго священника, пропечатанная въ № 3 „Полоц. Епар. Вѣд.“ 1910 г. подъ заглавіемъ «Къ вопросу объ открытіи приходскихъ братствъ». Въ ней поднимается большой для духовенства вопросъ о значеніи для насъ благочинныхъ.

Приходится сознаться, что благочинные—эти непосредственные начальники духовенства, облеченные властью и довѣріемъ Епархіальнаго Начальства, не всегда являются руководящими, вдохновляющими и сплывающими духовенство единицами, что, конечно, сильно тормозитъ пастырскую дѣятельность. При такихъ условіяхъ, конечно, нельзя ожидать успѣха, ибо единичные работники не могутъ сдѣлать такъ и столько, какъ и сколько могутъ сдѣлать всѣ вмѣстѣ. Объ этомъ, впрочемъ, уже не мало писалось и въ нашемъ епархіальномъ органѣ.

Въ настоящей статьѣ объ участиіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ я совершенно обхожу точку зрѣнія каноническую, но дѣлаю это съ крѣпкой вѣрой и твердой надеждой, что на защиту

и правильное истолкованіе каноновъ св. церкви въ потребныхъ случаяхъ мощно возстанетъ самъ нашъ ученѣйшій и благодѣйшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Владыка Серафимъ, твердый оплотъ земли и церкви Полоцкой, уже стяжавшій себѣ славное имя своею ревностною и мудрою дѣятельностью въ борьбѣ съ иновѣріемъ и современнымъ невѣріемъ и прочими заслугами на благо церкви православной и Богодарованной, вѣчно признательной Емупаствы, по его предстательству удостоившейся величайшей духовной радости въ дни перенесенія изъ Кіева семьсотъ слишкомъ лѣтъ почивающихъ тамъ св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой въ г. Полоцкъ въ основанную ею обитель.

Липинишской, Двинскаго благочинія

церкви священникъ Стефанъ Купаловъ.

Отецъ Митрофанъ.

(Изъ жизни).

Въ Витебской губ., въ С. уѣздѣ, находится небольшое село К. съ принадлежащимъ къ нему приходомъ изъ нѣсколькихъ соседнихъ деревень. Нѣтъ вблизи его ни городовъ, ни фабрикъ; въ прошломъ его не было ничего примѣчательнаго; жило оно до послѣдняго время захолустной деревенской жизнью, кое-какъ перебиваясь со дня на день, изъ года въ одъ, мыкая горе и нужду, а прихожане его коснѣли въ большомъ невѣжествѣ. Какихъ-либо 15 лѣтъ тому назадъ нельзя было безъ боли взглянуть на него: подгнившая, покосившаяся маленькая церковь, въ другой сторонѣ села—полуразвалившаяся школа, обветшавшій домъ священника, а кругомъ—лѣсъ или заросшія, запущенныя поля: какъ будто долго-долго оставалось оно безъ присмотра, безъ заботливой хозяйской руки. Только кабакъ стоялъ, нарядно, задорно и нахально глядя на всѣхъ. Однимъ Господь надѣлилъ село К.—необычайной красотой окружающей его природы: село приютилось на высокомъ берегу озера; съ одной стороны тянулся вдоль села густой хвойный лѣсъ, съ другой—шли красивыя холмистыя поля съ перелѣсками, а передъ самымъ селомъ то ярко блестѣло, то, переливаясь, грозно шумѣло большое, живопис-

ное, усеянное островами озеро, за которымъ на огромномъ разстояніи открывались чудные виды. Казалось бы, нарядиться селу во всю красу, да съ высокаго берега любоваться собой въ зеркальныхъ водахъ озера, да радовать людей своей красотой. Но чудная окружающая мѣстность еще болѣе оттѣняла нищету и неприглядность села и какъ бы укоряла лѣность и беззаботность его обитателей.

Получить священнику назначеніе въ село К. считалось опалой, ссылкой: захолустное, убогое, бездоходное—сторонились отъ него все, а попавшіе въ него старались скорѣе выбраться. Съ 1889—1893 г. въ немъ смѣнилось пять священниковъ. И эта частая смѣна еще болѣе разстроила и село и приходъ.

Но вотъ въ 1893 г. въ К. назначается молодой, 24 лѣтъ отъ роду, только что посвященный въ священники о. Митрофанъ Б., передъ этимъ въ теченіе двухъ лѣтъ прослужившій псаломщикомъ при одной изъ сосѣднихъ церквей. Поступленіе о. Митрофана въ псаломщики, а затѣмъ въ сельскіе священники было большой неожиданностью для знавшихъ его. Проходя семинарскій курсъ, онъ почти во всехъ классахъ занималъ въ спискѣ первое мѣсто, несмотря на то, что курсъ, къ которому онъ принадлежалъ, отличался особенной даровитостью. Товарищи по курсу были увѣрены, что Митрофану Б. предстоить не сельская служба, а академія и затѣмъ завидная и замѣтная карьера. Но сердце влекло его къ другому. „Тамъ наверху хватить охотниковъ работать, а вотъ внизу, среди простого народа, въ глуши деревенской потрудиться бы, да хоть въ одномъ уголкѣ разсѣять тьму, окутывающую нашу бѣдную деревню“,—говорилъ онъ въ товарищескихъ бесѣдахъ, когда предъ выпускомъ изъ семинаріи особенно часто въ классѣ обсуждались вопросы о предстоящей самостоятельной дѣятельности, строились планы, рисовались перспективы и, помнится, по большей части хорошіе, идейные, полные доброй вѣры и надежды. И вотъ этотъ М. Б. даровитый, необычайно скромный, богобоязненный, одушевленный однимъ желаніемъ посвятить все свои силы служенію для простого народа, въ 1893 году попадаетъ въ бѣдное и захолустное село К.

Тяжелая картина представилась о. Митрофану: въ селѣ вездѣ развалины, въ приходѣ безпросвѣтная тьма и нищета,

кругомъ нѣтъ помощника. Но молодыя могучія силы не страшились препятствій, молодое сердце крѣпко вѣрило въ лучшее и рвалось къ идейной работѣ, и о. Митрофанъ горячо принялся за дѣло. Началось чинное, внятное богослуженіе, раздалась въ храмѣ одушевленная, разумная проповѣдь; говорились проповѣди за литургіей, произносились бесѣды во вѣбогослужебное время; не упускалъ о. Митрофанъ ни одного случая дома-ль у себя или въ приходѣ, при совершеніи требъ, чтобы наставить и вразумить своихъ прихожанъ. А одновременно съ этимъ съ перваго же шага повелись и другія заботы: подготавлилась постройка новаго школьнаго зданія, насаживалась около священническаго дома садъ, приводилась въ порядокъ запущенная и истощенная церковная земля. Скоро новое красивое школьное зданіе замѣнило прежнее убогое. Начались затѣмъ заботы о постройкѣ церкви. Какъ было собрать деньги? О. Митрофанъ придумалъ вѣрное средство: въ приходѣ изетари широко и грустно проводились два праздника—15 августа и 8 ноября. Послѣ богослуженія въ эти дни къ прихожанамъ села К. наѣзжали изъ сосѣднихъ приходоѡвъ гости, и гощенье продолжалось иногда по нѣскольکو дней, по цѣлой недѣлѣ. Много выпивалось проклятой влаги, разорялись хозяева и дорогое время гибло въ пресетупномъ весельѣ. О. Митрофанъ въ рядѣ проповѣдей обратился къ своимъ прихожанамъ съ призывомъ poradѣть о храмѣ и, въ качествѣ вѣрнаго источника для жертвы, предложилъ слѣдующую мѣру: отказаться, пока будетъ выстроень храмъ, въ эти два праздника отъ веселья, ограничиться молитвою въ храмѣ, а деньги сбереженные отдать на постройку храма. Прихожане уже вѣрили о. Митрофану и послушались его совѣта. Чрезъ нѣскольکو лѣтъ въ К. на мѣстѣ развалившейся церкви красовался величественный каменный храмъ. Прихожане-жъ такъ отвыкли за это время отъ праздничныхъ широкихъ гульбищъ, что прежній обычай оставили навсегда.

Одновременно съ постройкою храма велась о. Митрофаномъ въ селѣ другая большая постройка—второкласной школы. Начальство уже знало объ энергіи о. Митрофана и избрало его село мѣстомъ для этой школы. Были отпущены значительныя средства на постройку школьнаго зданія; можно было бы отдать постройку съ подрядомъ,—не было бы никакихъ хло-

потъ. Но о. Митрофанъ разсчиталъ, что если строить хозяйственнымъ порядкомъ, да привлечь прихожанъ къ даровой доставкѣ матеріала, то можно рѣширить присланный планъ зданія возвести лишнія постройки, позаботиться объ удобствахъ. Крестьяне безъ слова послушались своего батюшки, принявъ доставку матеріала на себя, и о. Митрофанъ повелъ постройку хозяйственнымъ порядкомъ. Теперь то особенно сильно сказалось довѣріе прихожанъ къ о. Митрофану. Несмотря на то, что приходилось вывозить матеріалъ одновременно и на церковь и на школу, при чемъ лѣсъ вывозился за 25 верстъ, достаточно было одного слова о. Митрофана въ церкви, чтобы крестьяне, оставивъ свои работы, тотчасъ направлялись за матеріаломъ. Такимъ образомъ было вывезено до 30 куб. сажень камня на церковь, кирпичъ, лѣсъ на церковь и школы; ни разу не пришлось обращаться къ стороннему содѣйствію и ни разу не произошло остановки изъ-за доставки матеріала. Когда однажды крестьяне заявили, что невозможно вывезти бревна изъ лѣсу, такъ какъ снѣгъ очень глубокъ, а мѣсто рубки въ трехъ верстахъ отъ дороги, то о. Митрофанъ, собравъ крестьянъ, самъ направился съ ними въ лѣсъ, находившійся въ 25 верстахъ отъ села К., по глубокому снѣгу трижды провелъ ихъ пѣшью къ мѣсту рубки и обратно; такимъ образомъ проложили дорогу, и лѣсъ былъ доставленъ.

Скоро было выстроено прекрасное двухэтажное зданіе школы со всеми хозяйственными приспособленіями. Но въ 1901 г. зданіе сгорѣло. Начались новыя хлопоты, новая постройка, и чрезъ три года опять красовалось на берегу озера еще лучшее школьное зданіе.

Рядомъ съ этой второкласной школой была устроена женская школа; въ маленькомъ селѣ, такимъ образомъ, стало три школы.

Школы—любимое дѣтище о. Митрофана. Въ нихъ онъ видитъ главный источникъ добраго будущаго и имъ онъ отдаетъ главнымъ образомъ свои силы.

Особенно это надо сказать о второкласной школѣ. Она у него играетъ двоякую роль. Во-первыхъ, она даетъ образованіе обучающимся въ ней, и это образованіе о. Митрофаномъ поставлено такъ серьезно и широко, что почти все оканчивающіе въ ней, по выдержаніи выпускнаго экзамена, держать

другой экзаменъ въ особой комисіи на званіе учителя земской или церковно-приходской школы и затѣмъ получаютъ мѣста учителей въ этихъ школахъ. Въ этомъ году, напр., выдержало такой экзаменъ до 35 человекъ. По отзывамъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ Н., учителя изъ учениковъ К. школы—лучшіе въ его участкѣ, во многихъ отношеніяхъ превосходящіе учителей и учительницъ со среднимъ образованіемъ. Особенно примѣчательно то, что К-ская школа развивается, подъ мудрымъ руководствомъ о. Митрофана, въ своихъ питомцахъ любовь къ землѣ, къ крестьянскому труду, стремленіе къ культурѣ земли и труда. Учителя изъ учениковъ К-ой школы, закончивъ учебный годъ въ своихъ школахъ, спѣшатъ въ свои деревни; переодѣвшись въ крестьянское платье, трудятся надъ землей, а на сдѣланныя зимой сбереженія пріобрѣтаютъ для родительскихъ хозяйствъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія: плуги, пружинныя бороны, вѣялки, молотилки и пр. Пріобрѣтенныя же въ школѣ хозяйственные познанія, гдѣ о. Митрофаномъ устроенъ огородъ въ двѣ десятины, на которомъ ведется рациональное хозяйство и ученики обучаются веденію хозяйства,—даютъ имъ возможность разумно трудиться надъ землей.

Но второклассная школа служитъ и другой цѣли. Для К-аго прихода она является въ настоящее время центромъ духовной, уметвенной и даже экономической жизни, разсадникомъ здоровой культуры во всехъ ея разновидностяхъ. Съ давнихъ поръ въ школѣ въ воскресные дни ведутся о. Митрофаномъ для народа духовныя бесѣды. А съ 1908 г. ведутся также бесѣды по сельскому хозяйству, при чемъ учатъ тутъ крестьянъ не только словомъ, но и дѣломъ, показывая примѣненіе сообщаемыхъ знаній на училищномъ огородѣ, доведенномъ до высокой степени культуры. При школѣ состоитъ сельско-хозяйственный кружокъ, насчитывающій теперь до 70 членовъ. Своимъ возникновеніемъ, процвѣтаніемъ и широкимъ размѣромъ дѣйствій онъ всецѣло обязанъ о. Митрофану. Кружокъ еженедѣльно устраиваетъ въ школѣ чтенія по сельскому хозяйству, привлекающія множество слушателей. При школѣ же устроены кружкомъ: 1) складъ земледѣльческихъ машинъ (молотилка, вѣялка, сортировщикъ для хлѣба и льняного сѣмени, тріеръ для очистки сѣмени, соломорѣзка, опрыскиватель

и др.); крестьяне могут или пользоваться ими на училищномъ дворѣ или брать на домъ; 2) складъ сѣмянъ и искусственнаго удобренія *); 3) сельско-хозяйственная библіотечка.

Голодные недавніе годы указали о. Митрофану и его помощникамъ новыя заботы—надо было спасать голодавшихъ, легко дѣлавшихся добычею кулаковъ и проходимцевъ. Было выписано и продано по дешевой цѣнѣ въ селѣ К. 15 вагоновъ хлѣба.

Когда въ Витебской губерніи началось расселеніе крестьянъ на хутора, о. Митрофанъ ухватился за эту мѣру, сразу оцѣнивъ ея значеніе. Онъ первымъ размежевался со своимъ псаломщикомъ и затѣмъ энергично принялся за расселеніе крестьянъ. Въ настоящее время почти все прихожане К. перешли на хуторное хозяйство **). Массу труда пришлось положить и о. Митрофану и его сотрудникамъ. Первымъ отдѣлившимся на хуторъ, онъ первымъ началъ и рациональное хозяйство, —сейчасъ у него семипольное хозяйство. Самъ онъ и члены кружка энергично, неутомимо руководили расселявшимися крестьянами, лично помогая послѣднимъ разбивать поля, устраивать усадьбы, закладывать огороды, давая наставленія, какъ надо правильнѣе ставить хозяйское дѣло. Ни одинъ хуторъ въ приходѣ не образовался безъ личнаго участія того или другого члена сельско-хозяйственнаго кружка. Въ настоящее время, благодаря всему этому, у многихъ К—ихъ хуторянъ ведется четырехпольное и даже шестипольное хозяйство; благосостояніе крестьянъ послѣ перехода на хутора поднялось до значительной степени. 12-го сентября этого года во второй-классной школѣ была устроена о. Митрофаномъ сельско-хозяйственная выставка: выставляли хуторяне овощи, сѣмена, скотъ, птицу, медъ, рукодѣлье и пр. Выставка привлекла вниманіе всего прихода, народъ толпился до полуночи, и она показала, что хуторяне далеко шагнули впередъ въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго производства.

На-дняхъ созрѣваютъ еще новыя предпріятія о. Митрофана. Открылась 8-го ноября читальня въ устроенномъ о. Ми-

*) Въ послѣднее время пользованіе искусственнымъ удобреніемъ стало въ К—омъ приходѣ чрезвычайно распространеннымъ. Почти ни одного нѣтъ крестьянскаго хозяйства, гдѣ бы оно не применялось.

**) Исключеніе—два маленькихъ деревни.

трофаномъ спеціально для нея около церкви зданіи. Скоро откроется профессиональная женская школа для взрослыхъ дѣвушекъ. Задумано и уже наладилось открытіе въ селѣ же К. приходскаго маслодѣльнаго завода. А затѣмъ, несомѣнно, умъ и сердце о. Митрофана подкажутъ ему и другіе планы.

Благодаря неутомимой энергіи и уму о. Митрофана, прежде захолустное и убогое село К. стало неузнаваемымъ. Теперь это рѣдкій по красотѣ и упорядоченности, культурнѣйшій уголокъ. Могучее слово и несокрушимая воля одного человѣка разогнали тьму, окутывавшую цѣлый приходъ. Исчезли невѣжество и лѣнь, забыто пьянство. Устроенная въ селѣ винная лавка, оставшись безъ потребителей, не могла доходами оплатить наемъ прислуги и дома и перекочевала въ другое мѣсто, гдѣ народъ привѣтливѣе и добрѣе для нея. Послѣ нея нѣкоторое время еще практиковалась тайная продажа, но устроенное о. Митрофаномъ въ 40 день смерти о. Іоанна Кронштадтскаго, въ память его, общество, поставившее цѣлью борьбу съ распущенностью и корчемствомъ, покончило и съ этимъ зломъ. Теперь въ приходѣ пьянство уничтожено до корня. Въ мѣсто пьяной ругани вы теперь услышите въ К. только дѣловую, разумную рѣчь.

Если-жъ вы зайдете въ храмъ, вы поразитесь благолѣпіемъ: благоговѣйная служба, краснорѣчивая, разумная проповѣдь, а на обоихъ клиросахъ два хора, по тридцати человѣкъ въ каждомъ. Стройно и мощно несетя пѣніе, заставляя случайнаго посѣтителя забыть, что онъ находится въ сельскомъ захолустномъ храмѣ. Храмъ всегда полонъ народа не только за литургіей, но и за всенощными, которыя неопустительно совершаются о. Митрофаномъ вечеромъ наканунѣ воскресныхъ и праздничнымъ дней.

Если бы вы, увидя все эти деревенскія чудеса, удивились и спросили о. Митрофана: какъ все это могло сдѣлаться?—онъ отвѣтилъ бы вамъ: „мнѣ удивительно повезло, сейчасъ у меня учителя изъ ряда выходящіе: Данилычъ—рѣдкій хозяинъ и человѣкъ съ чрезвычайно доброй душой, Л.—тоже замѣчательный человѣкъ, прекрасный регентъ и хозяйство очень любить“ *)... О. Митрофанъ остался тѣмъ же скромнымъ, не

*) Въ послѣднее время дѣйствительно повезло о. Митрофану: подборъ его сослуживцевъ по школѣ не оставляетъ желать лучшаго; три изъ нихъ окончившіе курсъ духовной семина-

ищущимъ личныхъ выгодъ и похвалъ, какимъ онъ былъ и на школьной скамьѣ. Душа его осталась той же чистой, идейной, самоотверженной, только измѣнился его наружный видъ. Ему теперь 41 годъ, но высокій станъ его уже согнулся, а голова его густо засеребрилась, почти побѣлѣла...

Отецъ Митрофанъ не имѣетъ ни золота, ни серебра; за совершеніе требъ онъ пользуется добровольнымъ даяніемъ, которое совѣмъ ничтожно; на получаемое же жалованье, по должности священника и завѣдующаго школами, да на доходы отъ земли онъ долженъ содержать большую семью, состоящую, кромѣ его и жены, изъ семерыхъ дѣтей, изъ которыхъ трое воспитываются въ училищахъ на его средства, при чемъ на содержаніе ихъ тратится большая половина всего получаемого. Но зато о. Митрофанъ богатъ другимъ богатствомъ: онъ видитъ трудъ рукъ своихъ, съ чувствомъ удовлетворенія озирается назадъ и съ вѣрой смотритъ въ будущее *).

Одинъ изъ почитателей.

Къ столѣтію Витебскаго духов. училища. 1810 ³⁰/_x 1910.

Столѣтіе представляетъ такую границу времени, на которой, прежде чѣмъ идти дальше, естественно сколько-нибудь остановиться. И это не только въ силу традиціоннаго обычая отмѣчать такіе періоды юбилейными торжествами, но и по самому существу дѣла: по желанію оглянуться назадъ, подвести итогъ той или другой работѣ, подсчитать потери и пріобрѣтенія, помянуть добрымъ словомъ потрудившихся, понять, а, слѣдовательно, и простить грѣхи и ошибки стараго времени.

Понятія большого и малаго въ оцѣнкѣ человѣческихъ дѣяній слишкомъ относительны, чтобы и такое даже небольшое учрежденіе, какимъ является духовное училище, лишиться законнаго права въ день столѣтняго юбилея вспомнить свою минувшую судьбу.

рин, горячо преданные своему дѣлу и своему завѣдующему—о. Митрофану. Но въ прежніе оды всякіе перебивали у него учителя. Приходилось ему многое вытерпѣть и вынести и отъ чужихъ, и отъ своихъ.

*) «Сельскій Вѣстникъ» № 263 за 1910 годъ.

I.

Согласно Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра I, комиссія дух. училищъ, приводя въ исполненіе постановленія комитета по открытію духовно-учебныхъ заведеній, предположила открыть въ теченіе 1809 г. уѣздныя и приходскія училища въ С.-Петербурбскомъ округѣ и составила предварительныя правила объ ихъ организаціи.

Правленіе семинаріи каждой епархіи съ ректорами предполагавшихся къ открытію уѣздныхъ и приходскихъ училищъ должно было озаботиться ихъ устройствомъ: набрать учителей и учениковъ, приготовить помѣщенія, составить списки учебныхъ книгъ и проч. Съ предположеніями такого рода, получившими утвержденіе Св. Синода, былъ присланъ указъ и преосвящ. Варлааму, архіеп. Могилевскому и Витебскому. Указъ былъ препровожденъ Могилевской дух. консисторіей къ назначенному въ ректора Витебскихъ училищъ соборному протоіерею Петру Околовичу. Консисторія, по распоряженію преосвященнаго, разослала также ректорамъ всѣхъ училищъ Могилевской епархіи (5 уѣздныхъ и 15 приходскихъ) списки священно-церковно-служительскихъ дѣтей, имѣющихъ поступить въ училища и обучающихся пока въ домахъ родителей, съ тѣмъ, чтобы ректора въ свою очередь разослали отъ себя такіе же списки и смотрителямъ приходскихъ училищъ. Тѣмъ и другимъ было поставлено въ обязанность неукоснительно рапортовать консисторіи о явкѣ учениковъ, а духовнымъ правленіямъ—высылать ихъ изъ домовъ родителей въ училища.

Витебское уѣздное училище, къ которому были приписаны 3 приходскихъ училища—Невельское, Себежское и Боболуцкое, предполагалось открыть въ январѣ 1810 г.; но изъ доставленныхъ списковъ оказалось, что въ уѣздное Витебское училище могутъ быть присланы пока только 3 ученика. Училище, поэтому, не было открыто, а учениковъ приписали къ Оршанскому училищу. Приходскимъ же училищамъ предписывалось: при роспускѣ на вакаціи учениковъ сдѣлать имъ надлежащія испытанія и составить списки тѣмъ изъ нихъ, которые оказались бы достойными поступить въ Витебское уѣздное училище.

Наконецъ, прот. Околовичъ, уже преждевременно называвшійся ректоромъ даже въ официальныхъ бумагахъ, получилъ копію указа объ открытіи училища съ резолюціей преосвященнаго для конси.

сторіи, отъ 1 окт. 1810 г., такого содержанія: „Въ г. Витебскѣ уѣздное училище велѣтъ открытъ въ слѣдующій праздничный или воскресный день. Въ указѣ къ ректору означить мѣсто, обрядъ, учителей, а въ прочемъ предпишетъ ему семинарское Правленіе“. Въ указѣ къ ректору значилось: 1) училище помѣститъ въ казенномъ домѣ, въ вѣдомствѣ тамошняго духовнаго правленія состоящемъ; 2) ректоромъ назначены вы, а учителями бывшій здѣшной семинаріи учитель поэзіи Алексѣй Марковскій, да студентъ богословія Константинъ Адамовичъ и студентъ философіи, что нынѣ поступилъ въ богословію, Антонъ Мижурскій.

Консисторія препроводила и „церемоніаль“ открытія училища, опредѣлявшій для этого случая такой порядокъ: учителя и ученики собираются въ училище, при звонѣ въ колоколъ идутъ въ церковь, соборнѣ совершается литургія съ царскимъ молебномъ, затѣмъ крестный ходъ къ училищу, освященіе воды и многолѣтіе; учителя и ученики подходятъ ко кресту; дѣйствіе заключаетъ ректоръ приличествующей обстоятельству рѣчью.

Предварительныя работы по оборудованію училища и переписка съ подлежащими административными инстанціями продолжались между тѣмъ своимъ порядкомъ. Именные списки показываютъ, что въ высшее отдѣленіе новаго училища должны были поступить изъ Оршанскаго училища 5 учениковъ и въ низшее 1 и изъ приходскихъ училищъ: Боболуцкаго—8 и Невельскаго—5. Вмѣстѣ съ этимъ духовному правленію предложено отыскать и покои для училища. Таковыя оказались въ домѣ, принадлежавшемъ самому же правленію и занятомъ духовенствомъ Успенскаго собора. Но ректоръ, осмотрѣвши, нашелъ ихъ «не только неспособными, но и опасными и къ паденію преклонными», какъ рапортовалъ онъ потомъ семинарскому правленію. Такъ какъ за наемъ частныхъ домовъ просили очень дорого, то и рѣшено было все же помѣститъ училище въ двухъ комнатахъ дома дух. правленія—одной надъ притворомъ теплой церкви и другой, смежной съ ней, на приблизительное количество 35 учащихся.

Въ половинѣ октября явились къ мѣсту службы учителя, были присланы учебныя книги, но изъ учениковъ оказался налицо лишь 1. И только 2 ноября прот. Околовичъ съ полнымъ официальнымъ правомъ рапортовалъ правленію семинаріи и консисторіи, что Витебское духовное уѣздное училище открыто 30 октября въ присутствіи лицъ администраціи, гражданскихъ и воинскихъ чиновъ,

греко-россійскаго духовенства и представителей купечества, согласно утвержденному церемониалу, и что ученіе начато въ обоихъ отдѣленіяхъ. Изъ 19 учениковъ, помѣченныхъ раньше въ спискахъ, явилось въ училище 15.

Учебное заведеніе, налаженное пока на скорую руку, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, начало, такимъ образомъ, свою дѣятельность.

День 30 октября 1810 г. является, слѣдовательно, днемъ рожденія училища и началомъ той исторической нити, которую мы поведемъ дальше при подсчетѣ событій въ судьбѣ училища вплоть до столѣтнихъ именинъ его въ 1910 г.

II.

Прежде чѣмъ приобрести прочную теперешнюю осѣдлость, Витебское дух. училище прошло не мало всякаго рода мытарствъ, служебной волокиты и различныхъ мѣстныхъ столкновеній.

Домъ, въ которомъ нашло первый себѣ пріютъ училище, оказался ветхимъ и непрочнымъ, такъ какъ въ немъ показались расщелины. Въ виду этого, назначенный въ 1811 г. Св. Синодомъ ревизоръ, ректоръ Вологодской семинаріи архим. Амвросій сдѣлалъ предписаніе подыскать прочное, надежное и выгодное зданіе подъ училище. Несмотря на всѣ старанія ректора Околовича найти отвѣчающее такимъ условіямъ зданіе, его, однако, не оказалось, такъ какъ ассигнованной на содержаніе училищнаго дома суммы въ 200 руб. ассигн. на наемъ новаго помѣщенія не хватало. Ректору было прислано изъ семинаріи нѣчто въ родѣ замѣчанія за то, что онъ въ рѣшеніи такого вопроса поступилъ «скоропостижно», и предписано снова принять къ тому дѣятельнѣйшія мѣры. Вслѣдствіе ходатайства ректора предъ Бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ, подъ училище отводится безмездно каменное зданіе о трехъ покояхъ купца Фуфаева. Но скоро выяснилось, что домъ Фуфаева отдается безъ платы отъ города, въ видѣ постоя, и что владѣлецъ его требуетъ арендной платы 250 руб. ассигн.

Въ 1812 г. означенный домъ былъ занятъ постоемъ, училищныя вещи, кромѣ дѣлъ (которыхъ, однако, въ училищномъ архивѣ почти не имѣется за 1812 г.), денегъ и книгъ, расхищены во время непріятельскаго нашествія, самое училище 3 іюля закрыто. Перевода учениковъ изъ одного отдѣленія въ другое не было, и слѣдующій

учебный годъ былъ употребленъ на возобновленіе прежнихъ свѣдѣній. Вопросъ же объ училищномъ помѣщеніи былъ рѣшенъ такимъ образомъ, что ректоръ временно уступилъ свою квартиру о пяти „немалыхъ покояхъ“ съ кладовой и кухней подъ училище за 200 руб., чтобы на эти деньги нанять для себя меньшую. Соборный домъ, гдѣ помѣщалось раньше училище и куда оно должно было перейти опять, постановлено отремонтировать и приспособить по возможности для училища. Училище было открыто снова 26 мая 1813 г.; но учениковъ собралась только половина

По контракту съ 1813 г. по 1814 г. училище снова мѣняетъ свое мѣсто. Оно помѣщается на Соборной улицѣ въ домѣ еврея мѣщанина Ювны Борохова о трехъ покояхъ на 2 этажѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы пользоваться въ случаѣ надобности внизу и „очагомъ“. Нѣкоторое время училище ютилось даже въ одной комнатѣ, разгороженной на двое невысокой перегородкой, такъ что одинъ изъ учителей во избѣжаніе помѣхи занятіямъ другого уходилъ для ихъ продолженія въ комнату сторожа *).

Положеніе училища въ отношеніи постояннаго для него помѣщенія продолжаетъ быть неопредѣленнымъ и неустойчивымъ и въ слѣдующіе годы. Возникла даже мысль о перемѣщеніи его въ Марковъ-монастырь. Находя подобное предположеніе по многимъ основаніямъ неудобноисполнимымъ, прот. Околовичъ особымъ докладомъ, отъ 6 августа 1817 г., предложилъ тогдашнему ревизору, ректору Могилевского уѣзднаго училища прот. Іакову Гладкому три проекта, наиболѣе цѣлесообразные и легче осуществимые: или капитально отремонтировать находящійся въ вѣдѣніи духовнаго правленія домъ и выстроить для „бурсаковъ“ новый каменный флигель, или купить занимаемый тогда училищемъ двухъ-этажный каменный домъ вдовы-мѣщанки Татьяны Бахаловичевой на Богословской улицѣ съ землей до 900 кв. саж. за 12500 руб., или же въ крайнемъ случаѣ просить о прибавкѣ къ ежегодно отпускаемымъ на содержаніе дома 250 руб. по крайней мѣрѣ 150 руб. Ходатайство такого рода ни въ одной части своей, очевидно, не имѣло успѣха. Помѣщаясь въ 1819 г. по прежнему въ домѣ Бахаловичевой, училище испытало столь острый экономическій кризисъ, что домовладѣлица, не получая долго арендной платы, угрожала вывести отъ се-

*) См. «Краткій историческій очеркъ прошлой жизни Витебскаго дух. училища» Н. М., извл. изъ «Пол. Еп. Вѣд.» за 1893 г., стр. 6.

бя училище, запереть домъ и не пускать въ него ни одного ученика. Ректоръ, за невысылкою казеннаго ассигнованія, былъ вынужденъ не малое время расплачиваться собственными и занятыми на свой личный рискъ деньгами.

Крайне стѣснительныя условія существованія училища побудили комиссію дух. училищъ поступить рѣшительнѣе, а именно—запросить въ 1820 г. Могилевскую семинарію, нѣтъ-ли поблизости отъ Витебска или въ самомъ Витебскѣ казеннаго дома, въ которомъ можно было бы съ выгодами помѣстить училище, нѣтъ ли частнаго дома, который бы продавался бы за выгодную цѣну, и, на крайній случай, если признано будетъ нужнымъ выстроить новый домъ, составить и выслать комиссіи смѣту и планъ проектируемаго зданія.

Мысль о постройкѣ новаго зданія сначала оказалась неосуществимой за неимѣніемъ средствъ, но училище очень охотно и быстро пошло на встрѣчу административному предложенію касательно улучшенія своего матеріальнаго положенія, и тогда же намѣтило для покупки домъ аптекаря Густава Гаугера (нынѣ перестроенное и расширенное зданіе Краснаго Креста), расположенный въ 3 ч. за Двиной и прилегающій съ 2-хъ сторонъ къ улицамъ Полоцкой и Николаевской и съ 2-хъ противоположныхъ—смежными съ землями Витебской почтовой конторы и баталіонной Николаевской церкви. Домъ былъ сторгованъ за 15400 р., и 20 апр. 1821 г. было донесено семинаріи о совершеніи купчей. Въ 1824 г., съ присоединеніемъ къ Витеб. уѣзд. училищу Велижскаго (прежде Боболуцкаго) приходского училища и съ закрытіемъ приходского же Себежскаго, при училищѣ открыта „бурса“, т. е. ученическое общежитіе.

Теперь училище получило возможность прекратить свои коневья съ одного мѣста на другое, иногда даже съ сомнительной репутаціей малонадежнаго плательщика, и зажить въ своемъ, не совсемъ благоустроенномъ, но все же собственномъ домѣ. Съ этого времени начинается второй періодъ въ исторіи училища, во многихъ отношеніяхъ лучший прежняго.

Постоянно увеличивающееся количество учениковъ, которымъ надо было оказать матеріальную поддержку устройствомъ конвикта и для приходящихъ, не говоря уже объ обязательномъ совмѣстномъ содержаніи казенно-коштныхъ, дѣлало все болѣе и болѣе настоятельнымъ устраненіе неудобствъ купленнаго тѣснаго дома. Снова

начинаются предположенія и хлопоты о новемъ, болѣе просторномъ, помѣщеніи для училища.

Въ 1832 г. ректоръ училища прот. Евѳимій Ремезовъ возбуждаетъ ходатайство предъ духовной властью, а чрезъ нее и предъ гражданской, объ уступкѣ училищу зданія бывшаго Базиліанскаго монастыря, или такъ называемаго «зданія съ куполомъ» на Задуновской улицѣ. Ходатайство было удовлетворено; зданіе перешло въ вѣдѣніе училища, но такъ какъ его очень долго собирались перестраивать подъ училище, не располагая на то достаточными средствами, то оно пришло въ крайнюю ветхость, сдѣлавшую невозможной даже его капитальную передѣлку.

Неудача съ базиліанскимъ зданіемъ побудила остановиться на зданіи упраздненнаго женскаго Свято-Духовскаго монастыря, которое также было намѣчено для училища. Въ 1857 г. училищное начальство приняло въ свое распоряженіе домъ, церковь, землю и огородъ монастыря, получивъ предписаніе нанять караулъ всего мѣста впродолженіе до предположенной перестройки монастырскихъ зданій. Смотрителю училища игумену Іоасафу дано распоряженіе засадить огородъ овощами въ пользу училища и самому переселиться на временное жительство въ монастырь, поручивъ въ свое отсутствіе наблюденіе за училищемъ инспектору или кому-либо изъ надежныхъ учителей.

Въ 1858 г. училище, такимъ образомъ, становится собственникомъ дѣльныхъ 3-хъ зданій: училищнаго зданія, зданія съ куполомъ и монастырскаго дома. Изъ нихъ второе было продано съ торговлею за ничтожную цѣну въ 1859 г., а послѣднее въ 1866 г. передано женскому духовному училищу, опять-таки за неимѣніемъ средствъ для его приспособленія подъ собственное училище.

Училищное зданіе между тѣмъ ветшало все болѣе и болѣе, невозможность жить и обучаться въ немъ становилась съ каждымъ годомъ ощутительнѣе. Депутатскій съѣздъ 1867—68 гг. постановилъ въ виду этого купить для училища соедѣнній съ нимъ домъ аптекаря Карла Познера, что представлялось болѣе выгоднымъ, чѣмъ ремонтъ стараго училищнаго дома. Дѣлу данъ былъ надлежащій ходъ; но въ 1872 г., когда уже былъ полученъ указъ Св. Синода съ разрѣшеніемъ на покупку дома Познера, послѣдній, недовольный медленнымъ и потому убыточнымъ для него ходомъ дѣла, отъ продажи своего дома отказался. Оставался одинъ исходъ, практиковавшійся

и раньше на бумагѣ,—перестроить старый домъ училища съ возведеніемъ на этотъ разъ второго надъ нимъ этажа,

Такое рѣшеніе общало, повидимому, благоприятный конецъ; но въ 1872 г. началось новое дѣло, возбужденное попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, о покупкѣ духовнымъ вѣдомствомъ двухъ гимназическихъ зданій—одного для семинаріи и другого, гдѣ помѣщались высшіе классы и конвиктъ гимназій, для училища. Черезъ два года была совершена купчая крѣпость на оба зданія, купленные за 90000 руб., а въ 1880 г., съ переходомъ гимназій въ новое зданіе, училище получило гимназическій домъ (подлѣ костела св. Антонія) въ свое фактическое пользованіе.

Приобрѣтенный училищемъ домъ предполагалось, какъ и прежде купленный «домъ съ куполомъ», передѣлкой и ремонтомъ приспособить для училища. Но время шло. Домъ пустовалъ и продолжалъ приходить въ негодность. Единственными его обитателями были сторожъ, взятый для присмотра надъ нимъ, да нѣкоторые преподаватели училища—холостяки и любители одиночества; но и тѣмъ, несмотря на все ихъ хладнокровіе и равнодушіе къ житейскимъ удобствамъ пришлось, все же оставить настойчиво грозившій разрушеніемъ домъ.

Послѣ неоднократныхъ осмотровъ комиссіями гимназическаго зданія для опредѣленія его пригодности, хотя бы въ перестроенномъ видѣ, для училища, послѣ различныхъ распоряженій и ходатайствъ предъ высшею церковною властью преосвященныхъ Саввы, Викторина, Маркелла и Антонина, принимавшихъ въ училищномъ дѣлѣ самое живое административное участіе, пришли къ тому убѣжденію, что, для болѣе продуктивнаго использованія недвижимой училищной собственности, купленный у гимназій домъ слѣдуетъ не ремонтировать, а продать вмѣстѣ со старымъ училищнымъ зданіемъ, и на вырученныя деньги выстроить для училища совершенно новое помѣщеніе.

На сторонѣ такого мнѣнія оказался и преосв. Антонинъ, которому, только вступившему тогда на Полоцкую кафедру, «Правленіе училища, какъ сюрпризъ, поднесло, равный Гордіеву, училище—строительный узелъ“ *). Узелъ этотъ представлялся туго затынутымъ потому, что наряду съ указаннымъ существовали еще два

*) См. рѣчь кае. прот. о. В. Волкова, сказанная 23 окт. 1892 г. на торжествѣ освященіи училища.

мнѣнія—одно за приспособленіе подъ училище бывшаго гимназическаго конвикта и другое—за расширеніе и настройку вторымъ этажомъ стараго училищнаго дома.

Во время происходившихъ тогда торговъ и переговоровъ по поводу задуманнаго новаго зданія для училища, съѣздъ духовенства постановилъ ходатайствовать предъ преосв. Антонинѣмъ о дозволеніи принять, показавшееся тогда очень выгоднымъ для духовенства и училища, предложеніе повѣренной рославльскаго купца Лейбы Гуревича—Ханы Гуревичъ. Хана Гуревичъ предлагала продать ей оба училищныхъ дома—тотъ, гдѣ помѣщалось училище, и тотъ, который, под именемъ погимназическаго, думали перестроить для училища, за 37000 руб. и взаменъ ихъ построить новое зданіе за 48000 руб. Для возведенія постройки предполагалось сначала мѣсто на берегу Двины, принадлежавшее купцу Либензону, а потомъ изыскано другое, именно то, на которомъ стоитъ училище теперь, оцѣнено въ 8500 р. Ходатайство духовенства было утверждено, и приступили къ строительству зданія. Недостающія деньги были испрошены у Св. Синода и частью изысканы изъ мѣстныхъ источниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Предстоящіе выборы члена въ Государственную Думу. На 25 и 26 апрѣля русскимъ предвыборнымъ комитетомъ предложено собраніе русскихъ выборщиковъ для намѣченія въ кандидаты члена Государственной Думы вмѣсто умершаго о. протоіерея Ѳ. Никоновича. Въ виду ранѣе состоявшагося соглашенія между русскими выборщиками кандидатомъ въ члены Думы, вмѣсто о. Ни-

Никоновича долженъ быть памѣченъ съзъ выборщиковъ священникъ. При первыхъ выборахъ наибольшее число шаровъ изъ духовныхъ лицъ послѣ о. Никоновича получилъ священникъ села Киселей о. Митрофанъ Блажевичъ. Это тотъ самый о. Митрофанъ, о дѣятельности котораго въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“, а затѣмъ въ «Вит. Губ. Вѣд.» и нынѣ въ «Полоц. Еп. Вѣд.» помѣщена статья подъ заглавіемъ о. Митрофанъ. Статья эта рисуетъ идеальную личность о. Митрофана настолько широко и всесторонне, что всякій русскій православный человѣкъ послѣ прочтенія этой статьи съ спокойной совѣстью можетъ положить свой шаръ при выборы члена въ Государственную Думу за о. Митрофана.

Паломничество ученицъ Маріинской женской гимназіи. Въ субботу 23 апрѣля ученицы первыхъ двухъ старшихъ классовъ Маріинской женской гимназіи во главѣ съ своимъ законоучителемъ протоіереемъ Алексѣемъ Матюшенскимъ предприняли паломничество въ Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь г. Полоцка для поклоненія св. мощамъ Преподобной Евфросиніи и молитвъ предъ ней въ виду предстоящихъ имъ экзаменовъ. Ученицъ въ Полоцкъ сопровождали классныя дамы и нѣкоторыя лица изъ преподавательскаго персонала. Вечеромъ въ тотъ же день ученицы возвратились обратно.

Ревизія церквей. Въ настоящее время по всѣмъ церквамъ гор. Витебска и по нѣкоторымъ церквамъ уѣзда производится экстренная ревизія свѣчной церковной доходности за послѣдніе десятилѣтіе.

Новое назначеніе. Въмѣсто отказавшагося отъ должности казначая Св. Владимирскаго Братства священника Ѳ. Шеховцова казначеемъ братства и состоящихъ при немъ учрежденій назначенъ настоятель Петро-Павловской церкви священникъ Владиміръ Дыманъ, каковой съ 1 апрѣля и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, принявъ дѣла отъ бывшаго казначая.

Окончаніе ревизіи монастырей. На дняхъ закончена ревизія монастырей Полоцкой епархіи и отъ ревизіонныхъ комиссій поступили подробные доклады объ усмотрѣнномъ при ревизіяхъ.

Предстоящее юбилейное празднованіе. Въ маѣ мѣсяцѣ предстоитъ юбилейное празднованіе столѣтія Витебскаго духовнаго училища, отложенное съ февраля на это время по случаю перемѣненія зрителя училища В. Н. Тычинина.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каедральный Протоіерей **Алексій Матюшенскій**

Печатать разрѣшается, 24 апрѣля 1911 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи свящ **В. Добровольскій.**

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво торжественныхъ, то въ грустно минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“...
(„Гормчій“ 29 января 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки.

ФИСОГАРМОНИИ

зобственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучшихъ сараг. ич. фабрикъ Карпентерь. Шидмейеръ въ 90, 100, 130, 140, 150, 165, 175, 190, 220, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для сомообученія школа ПАХЕ—2 руб.

РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ — ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ. Духовные хоры—Чудовскій, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты — въ большомъ выборѣ. Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ БЕЗПЛАТНО.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарына, С.-Петербургъ, Морская, 34,
Рига Сарайная 15.

Приказанъ или запросахъ прошу ссылаться на это объявленіе.